

УДК 81

<http://doi.org/10.5281/zenodo.2290757>

## КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА В ДИАЛЕКТАХ И АКЦЕНТАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

©Исмаилов П., канд. филол. наук, Институт языкознания им. Насими НАНА  
г. Баку, Азербайджан, [perviz.ismayilov@gmail.com](mailto:perviz.ismayilov@gmail.com)

## THE CATEGORY OF CASE IN DIALECTS AND ACCENTS OF AZERBAIJANI LANGUAGE

©Ismailov P., Ph.D., Institute of Linguistics named after Nasimi of ANAS  
Baku, Azerbaijan, [perviz.ismayilov@gmail.com](mailto:perviz.ismayilov@gmail.com)

*Аннотация.* Категория падежа, которая занимает важное место в морфологической системе азербайджанского языка, прошла особый путь развития как в литературном языке, так и в диалектах и акцентах. В этом историческом процессе развития категория падежа приобрела некоторые инновационные функции. Ряд интересных фактов об этой категории сохранился в современных диалектах. Именительный падеж в диалектах, а также в литературном языке, не имеет морфологических особенностей. В случаях родительного и винительного падежей симптомы диалектики более очевидны. Эти падежи обрабатываются по-разному в литературном языке, а с другой стороны, они могут заменить ряд других падежей. Суффиксы этих падежей сохранили архаичный глухой (велярный) η согласный в некоторых акцентах. Дательный, творительный, предложный падежи привлекают внимание многообразными морфологическими особенностями, склонными к закрытым гласным и функциональным разнообразием. В литературном языке встречаются две формы четырехвариантных суффиксов и четыре формы двухвариантных суффиксов. Положительный падеж характерен для диалектов и акцентов.

*Abstract.* The category of case that has an important position in the morphological system of the Azerbaijani language has gone through a special development path both in our literary language and in our dialects and accents. In this historical development process, the category of a case has gained some innovative features. A number of interesting facts about this category have been preserved in modern dialects and languages of our language. Nominative case in dialects, also in literary language does not have any morphological features. In the cases of genitive and accusative, the symptoms of dialectic became more self-evident. These cases are handled differently in from the literary language, and on the other hand, they can replace a number of other cases. The suffixes of these cases had preserved archaic deaf (very) h consonant in some accents. Dative, Instrumentation, Prepositive cases attract attention with multifarious morphological features, inclining to closed vowels, and functional diversity. In our literary language, there are meeting two forms of the four-variant suffixes, and the four forms of two-variant suffixes. The postpositive case that doesn't exist in modern literary language is also examined in dialects and accents.

*Ключевые слова:* азербайджанский язык, категория, категория падежа, именительный падеж, замена.

*Keywords:* Azerbaijani language, category, category of cases, Nominative, substitution.

Категория падежа, которая имеет значительное место в морфологической системе турецкого языка, приобрела ряд уникальных особенностей как в отдельных литературных языках, так и в диалектах тюркских языков. Диалектные и полусные материалы, которые сохраняют самые древние черты турецкого языка, отражают процесс создания надписей и инновационных элементов языка. С этой точки зрения изучение проявлений состояния языка в диалектных материалах огузской и кыпчакской подгрупп также может помочь более точно подойти к истории древнего тюркского языка.

Известно, что недавние исследования показали, что старейшее историческое место турецких этносов происходит из Азербайджана, а турки распространились на территории Азербайджана [9, с.14].

С этой точки зрения очень важно дать краткий обзор грамматических категорий огузской и Кыпчакской подгрупп в диалектах тюркских языков, включая синхронные исследования по формированию состояния дела на основе диахронного материала. До недавнего времени «диалектологические исследования были ограничены интерпретациями, основанными на положении тематических исследований и примеров микроархивов, выходящих за рамки описательной диалектологии. Истоки, семантика, следы исторического развития в формировании ситуаций, отношения между категориями падежа и принадлежности, консенсус, следы двойных знаков, другие архаичные формы, кроме инструментного падежа, характер решения проблемы и определение инноваций и др. важные проблемы были менее освещены в исследованиях» [12, с. 9–10].

Несмотря на большое значение «Диалектологии азербайджанского языка» Э. Азизова в этой области, комплексное изучение фонетических, лексических и морфологических особенностей азербайджанского языка не позволило провести тщательное исследование положения дел. С другой стороны, есть много нераскрытых фактов в области диалектов и сравнения этих фактов с кыпчакской подгруппой тюркских языков. М. Мамедли, изучая грамматические категории на азербайджанских диалектах и акцентах, справедливо показывает, что «настало время сравнить факты диалектов в более широкой историко–географической области, сравнимой с уральско–алтайскими языками» [9, с. 6].

При изучении некоторых важных моментов в изучении падежей существительных на огузских и кыпчакских языках, понимается, что именительный падеж употреблялся без окончания, и стал отправной точкой тюркских языков. Мәс: *Səmiləy çorap toxiyer. Səkinəy aş bişürüyər* [11, стр. 62]. Хотя у именительного падежа нет какой-либо отличительной черты в огузской или кыпчакской одгруппах и в тюркских языках и диалектах, И. А. Казимов, изучавший ахейский язык (язык турок–месхетинцев), указывает на добавление морфологического знака «–у, –ау» в конец слов, который означает имени и родства. Однако этот факт не совпал в случае с огузской и кыпчакской подгруппами, а также с другими языками.

Как известно, родительный падеж является одним из самых противоречивых морфем в системе турецкого языка. Одной из главных особенностей этого падежа является тот факт, что в втором и третьем лице (едином и множественном числе) в айрымском акценте (Гедебей) азербайджанского языка "–iq" (II лице) и "–iq, –uq" (III лице) также используется: например, *səniq (sənin), siziq (sizin), onuq (onun), olariq (onların)* [10, с. 30]. В свое время Б. Садигов описал окончание "–iğ, –iq" как лингвистический элемент кыпчакских языков и привел пример этого, встречающийся в айрымском акценте: *Qoca arvadıq baldırınnan yapışdı, elə bildi ki,*

*qeçaldi* [16, стр. 15; 174, с. 258] К. Айдаров показал, что этот суффикс не сохранился ни в каком современном тюркском языке, но только в монгольском языке [1, с. 154]. Следует отметить, что этот суффикс, являющийся формой выражения родительного падежа, существовал в шумерском литературном языке, а в настоящее время употребляется в форме "-ki" во всех алфавитных языках. Этот падеж является отправной точкой всех падежей во многих алтайских языках, и также является основой двойственности» [12, с. 64].

Интересно отметить, что М. Ширалиев говорил о существовании «-u, -uy» в агджабедийском, дербентском, ардабилейском, эрхейском и других акцентах (*səniv, siziv, oniv, ollariv*), а также представил примеры того, как используются суффиксы "-uy, -üy" в восточной группе диалектов азербайджанского языка.

Согласно мнению ученого по этой теме, звук "n" упал в результате расщепления или простоты звуков «*nq / ng / ng*», а звук «ğ» перешел к звукам «*v*» и «*y*».

В айрымском акценте азербайджанского языка существуют "*onun*", *bizik* "*bizim*", *sizik* "*sizin*" формы родительного местоимения [19, с. 186]. Ю. Мамедов и М. Исламов показали широкое использование формы *beniñ// meniñ, biziñ*" [13, с. 87; 10, с. 29]. В современных узбекских и турецких диалектах часто обнаруживаются эти формы (*meniñq, seniñq, uniñq, bizniñq, sizniñq, ularniñq*) [10, с. 29]. В азербайджанском языке М. Исламов представил множество примеров того, как местоимения «*mən*» и «*biz*» употреблялись в древних формах как "-in" и "-inç": "— *Mənin bir dosdum vardi, sənnən yeg ulmasun, Bakı şəərində* (Губа), — *Menin oğul gedip, menin öy batıp; — Menin qız dərəcə gedi;* — *Bi dənə tülki dadanırdı menin balalara* (Гах); — *Bizin adamlar yaddıx bilmiyi* (Шеки)" [10, с. 27–28]. Интересно, что в азербайджанских акцентах встречаются округленная форма родительного падежа "*ün*" в местоимениях «*mən*» и «*biz*». Например: — *Sənnən yegin ulmasın bir dosdum var mənün* (Губа); — *Mənün xalamun arxası çux qirincdü (nazikdi); — Büzün qunşilər küçüb burdan* (Дербент) [12, с. 28].

Дательный падеж также играет определенную роль в системе тюркских языков. Этот падеж употребляется в киргизском, башкирском, куманском и других языках в форме "*ğa, –ğə, –ka, –kə, –qa, –qə*," в туркменском языке как "*na//ne*," в турецком языке как "*a, –e*" а в азербайджанском языке как "*a, –ə, –ya, –yə*" [7, с. 33]. Суффикс "*a, –ə*" который является одной из самых старых форм падежей, сохранил историческую форму, значения и обязанности в огузских языках. Эта форма была написана в тюркских памятниках параллельно с "*ğa, –gə*" и была добавлена к словам, означающим принадлежность» [12, с. 75]. В истории азербайджанского литературного языка суффиксы "*a, –ə, –ya, –yə*," и "*ğa, –ğə, –qa, –kə*" использовались параллельно до XVII–XVIII веков. На языке Я. Насими, Н. Кишвари, М. Амmani, Месихи и других классиков часто встречаются суффиксы "*qa, –ka, –ğa*." Мы можем встретить этот суффикс в виде «*мага, сага*» в диалектах Загатала–Гах и западной группе [18, с. 118]. К примеру, В Зангиране: *manqa//manğa, mənqə, sanqa//sanğa, sənqə onqa//onğa, unqa//unğa, honğa* (*Manqa nə sözün var?*), в Сусяне (*Bi işi tapşırıdım sanqa*), в Гахе (*Onğa nə diyəsisən?*).

В Шеки, Газахе, Чамбараке можно встретить форму *Maña, saña*" [3, с. 111]. М. Исламов пишет на основе вышеупомянутых форм, что личные местоимения *than, san*" происходит от «*manqa, sanqa*». При принятии суффикса дательного падежа "*qa*" по словам *thanqa, sanqa* < *tağa, sağa, tan, san*" согласный *h*" был сокращен» [10, с. 36]. М. Исламов, говоря о том, что версия "*tağa, sağa*" этой формы, которая используется в стихотворениях Мугана, *tağə//məğə, səğə//səğə*" более распространена в тюркских языках, и также отмечает форму *tağan, sağan*" в казахском и каракалпакском языках [10, с. 36–37]. Э. Азизов показал следующие примеры по употреблению суффикса "*ğ*" в родительном, дательном, винительном падежах в

Джабраилском и Зангиланском диалектах и в айримском акценте. *xalağın, xalağa, xalaği* (Джабраил–Гарагалл), *gözüğün, gözüğa, gözüğü* (Зангилан–Бартаз), (Ордекли, Биринчи Алыбейли), *ataği* (Дашкесен), *bavaği* (Гедабей). Говоря о том, что эта особенность встречается в других тюркских языках, М. Мамедли упоминал "*ka,-qa/-ğa*" как характеристику кыпчакских языков [12, с. 75–76].

По историческим фактам существования винительного падежа на основе родительного падежа, выражается в основном выражением «-i, -ı, -u, -ü» на нашем языке. Хотя этот падеж употребляется с соединительной согласной “n”, мы также наблюдаем элемент «y» в наших письменных памятниках, относящихся к XVIII–XIX вв. Например: *Dəmir qapı Dərvənddəki dəmir qapıyı dəpüb alan.* («Китаби Деде Коркут»)

*Şimdi olacaq nəsnəyi sən tanlaya qoma,  
Bu gecə dəxi həm yenə fərda gecəsidir.*

Гази Бурханаддин

Х. Мирзаде пишет о сохранении факта в диалектах, где «y» является наиболее распространенным в Газахе, Агстафе и Товузе. Короче говоря, элемент «y» сохранился на западных диалектах и в акцентах Гобу и Гуздек в Бакинском регионе» [14, с. 44]. По словам Демирчизаде, развитие «y», в «Китаби Деде Коркуде», должно считаться законным признаком огузского превосходства в общенациональном азербайджанском языке, основанном на системе огузско–кыпчакских элементов» [8, с. 76]. И. Байрамов отметил эту особенность винительного падежа в Западном Азербайджане. Прибавления "*yi, -yi, -uy, -üy*" в винительном падеже словам с окончанием гласных: *qapıyı, dəviyi, quzuuy, nəniyi* и т. д. [4, с. 23]. В диалектах восточной и южной групп азербайджанского языка встречаются формы *thəyi, səyi, ouy*"личных местоимений винительного падежа как *thən, sən, o*." Например: *Məyi çağırtmadın? (Sabırapad). Səyi görüm də (İmişli).* К. Баширов пишет, что «элемент “y” ограничен функциональностью, почти оставаясь в некоторых словах (*suuy, nəyi*) и диалектах западной группы азербайджанского языка.

Употребление винительного падежа в борчалинском и газахском диалектах, соответствует современному тюркскому литературному языку: *atayı, babayı, bacıyı, kişiyi* и т. д. Употребления «y» вместо «n» встречается во многих акцентах азербайджанского языка. Например, это характерно для сел Великий Марджанли, Овуслу, Софулу Джабраильского района и для сел Хокмали, Гобу и Гуздек Бакинского района: *quzuuy, baltıyı, dəhriyi, qəpiyi, usduyu, üttüyi* и т. д.» [6, с. 111]. Эта форма также встречается в алилийском, гарадашлийском, нохурском, аневском, хасарском и манышском акцентах туркменского языка [12, с. 20].

По словам Э. Азизова: «Параллельная обработка элементов «n» и «y» в винительном падеже в словах была индикатором различий в диалектах разных племенных языков. Тот факт, добавления «-ni» по словам оканчивающегося на гласный (bunı) в памятнике Орхона Бильги–кагана, указывает, что «элемент (n)» существует в древнетюркских племенах» [9, с. 152]. Автор показывает, что суффиксы “-ni, -ni, -ni, -ni” (в словах с окончанием гласных) написаны на центрально–анатолийском диалекте турецкого языка.

В 1863–1865 гг. В. М. Максимов отметил, что в конце слов центрального пустынного региона (Караманской губернии), в том числе города Анкары, использовалось выражение «-ni». Впоследствии литературная форма винительного падежа, (в словах гласных), сжала диалектическую форму в Центральной Анатолии [9, с. 152]. По мнению автора, «сохранение этой формы на языке Карса должно объясняться влиянием азербайджанского языка» [9, с.



152]. Следует отметить, что кроме тюркских языков карлукской группы в большинстве современных тюркских языков и диалектов элемент #ʰсохранился [12, с. 18].

В акцентах тюркского языка хорезмской группы и в районе Каракалпакской области перед элементом «п» наблюдается падение гласных [12, с. 18].

Творительный падеж древних и средневековых памятников письменности в основном относится к пространственному, предметному и временному содержанию. К. Баширов пишет: «Место и объект слияния, которое является основным смыслом творительного падежа, связано временем или пространством.

Это в прошлом было возможно и с другими лексическими и морфологическими средствами не только с *ʃa*, *-də*." В то время, когда язык не полностью дифференцирован в той или иной грамматической категории для одного суффикса было обычным выполнять несколько задач или выполнять категорию с несколькими морфологическими средствами» [5, с. 80].

М. Мамедли показывает, что этот падеж употребляется в следующих формах: в разговорной речи монгольского языка *"da (ta)*, *-de (te)*," письменной речи *"du (tu)*, *-dii (tü)*," монгольской речи *"-qe*," тунгусской *"di*, *-tu*," маньчжурской *"de*," орокской *"la*, *-le*, *-dula*, *-dulə*." Вариант суффикса творительного падежа *"ta*, *-tə*" встречается в дербентском (*kəttə*) и тебризском (*səbattə*, *otaxta*) акцентах азербайджанского языка, а «*-ta*, *-te*» вариант встречается в сарыкском, човдурском, салырском, гокленском диалектах туркменского языка (*kita:pta*, *elekte//elektə*).

Примечательно, что слова, оканчивающиеся на *ʃn*, *n*" в зунудском и инчайском акцентах нухского диалекта в творительном падеже принимают *"na*, *-nə*," а слова, оканчивающиеся на *ʃ*" принимают *"la*, *-lə*." например, *dermanna <dəyirmanda*, *kələmnə <kələmdə*, *balla <balda*, *çöllə <çöldə*" [19, с. 140]. После согласных «т» и «п» версии суффикса *"na*, *nə*" в салирском и ноксирском диалектах туркменского языка (*Am:anna —Amanda*, *Esenne*, *elinne*) а также в кумкском диалекте (*salamna—salamda*) [12, с. 59].

Интересно, что в диалектах и акцентах тюркских языков есть много различных фонетических вариантов творительного падежа, таких как *"za*, *-zə*, *-sa*, *-sə*, *-ma*, *-mə*." Например, в исмаиллийском, сальянском, джалилабадском, имишлийском зангиланском, нахчыванском диалектах (*üzə*, *payizza*, *qizza*), туркменском (*bizze*, *arkamizza*) и башикурском (*kizza*, *ezze*) языках *"za*, *-zə*, *-ze*"; диалектах муганской группы (*iclassa*, *gilassa*), а также текейском, алилийском, гокленском диалектах туркменского языка (*Nepesse*, *kaanassa*), на полюсе Зангибасар (*dəmmə*, *damma*, *kəmmə* "soğanaq") существуют опции суффикса *"ma*, *-mə*" [12, с. 58–59].

Предложный падеж сформирован относительно позднее в турецком языке. Е. Раджабли определил 13 слов с суффиксами «*-dan*, *-dən*, *-dın*, *-dın*, *-tan*, *-tən*, *-tın*, *-tın*» на языке Орхон–Енисейских надписей [15, с.128–129]. На языке памятников Орхон–Енисей показатель этой ситуации был *"ta*, *-tə*." Этот суффикс употребляется в Лачинском диалекте современного азербайджанского языка: *Kəntdə gəlirəm*. Интересно отметить, что в диалектах и акцентах тюркских языков существует много разных фонетических вариантов, таких как *"nan*, *-nən*, *-nen*, *-zan*, *-zən*, *-zen*, *-man*, *-men*, *-tan*–*ten*, *-lan*, *-len*." Рассмотрим несколько примеров:

*-zan*, *-zən*: Исмаиллы (*douzzan*, *qazzan*), Имишли (*öküzzən*, *Əzizzən*), Муган (*boğazzan*, *qarqizzan*), Зенгилан (*küzzən*, *qalxozzan*) и др.

*-nan*, *-nən*: Дербент (*suğannan*, *xatinnan*), Джалилабад (*qoyunnan*, *üzümnən*), Баку (*əginnən*, *paltönnən*) и т. д.

*-nan*, *-nen* суффиксы также найдены в якут, каракалпаке, хаках, южных оаровых языках и диалектах. Например: *adınaŋ*, *töŋnen* и т. д. [12, с. 62].

Следует отметить, что невозможно охватить проблему статуса диалектов и акцентов тюркских языков в одной статье. В этой категории можно определить достаточный материал диалектологии. Однако, как видно из вышеизложенного, состояние турецкого языка появилось в самые древние времена истории и полностью утрачено в источниках, дошедших до нас. Богатые диалектные материалы относятся к этой категории, а кыпчакские и огузские подгруппы вновь возрождают лидирующие позиции в формировании тюркских языков.

*Данная работа выполнена при финансовой поддержке Фонда Развития Науки при Президенте Азербайджанской Республики Грант №EIF/MQM/ Elm-Tehsil-1-2016-1(26)-71/07/*

*Список литературы:*

1. Айдаров Г. Язык орхонский памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз.ССР, 1971
2. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение. Изд. Наука Москва. 1981, 136 стр
3. Байрамов И. Фонетика акцентов азербайджанского языка. Баку, Наука и образование, 2016. 252 с.
4. Байрамов И. Лексика акцентов Западного Азербайджана. Баку, Наука и образование, 2011. 440 с.
5. Баширов К. Грамматические морфемы огузской группы на турецком языке. Баку, Наука и образование, 2009, 234 с.
6. Баширов К. Сравнение тюркских языков: морфологические категории группы Огуз на турецком языке. Баку, 2018, 408 с.
7. Чаббарзаде И. Дательный падеж на азербайджанском языке. «Научные труды» АУЛ имени С. Кирова, Баку, 1959. №1 с. 33-47
8. Демирчизаде А. Язык эпоса «Китаби-Деде Коркуд». Баку, Публикация Н. И. Ленина, 1959, стр. 157
9. Азизов Е. История диалектологии азербайджанского языка. Баку, Наука и образование, 2016 год
10. Исламова М. Турецкие местоимения (по диалекту азербайджанского языка). Баку, 1986, стр. 204 с.
11. Казимов И. Язык ахейских (месхетских) тюрок. Баку, «Элм», 1999.
12. Мамедли М. Грамматические категории имен существительных на акцентах в азербайджанском языке. Баку, Наука, 2003, стр. 255
13. Мамедова Ю. Имена в памятниках Орхона-Енисея. Часть II. Баку, АРІ, 1981. 111 с.
14. Мирзазаде Х. Историческая грамматика азербайджанского языка. Баку, Азербайджанский издательский университет. 1990, 376 с.
15. Раджабли А. Морфология языка Гойтюрка. Баку, 2002. 475 с.
16. Садыгов Б. Специальный курс из грамматики истории азербайджанского языка. Баку, публикация АРІ, 1977. 103 с.
17. Серебреников Б.А., Гаджиева Н. Сравнительная грамматика истории тюркских языков. NASA. Фольклорный научно-культурный центр. Баку, Сада, 2002. 381 с.
18. Самадова К. Фонетика диалектов Северо-Западной группы. Баку, 2018. 170 с.
19. Ширалиев М. Основы азербайджанской диалектологии. Баку, Азербайджанская издательская, 1962, 424 с.

*References:*

1. Aidarov G. Yazyk orkhonskii pamyatnikov drevnetyurkskoi pis'mennosti VIII veka. Alma-Ata: Izd-vo «Nauka» Kaz.SSR, 1971
2. Baskakov N.A. Altaiskaya sem'ya yazykov i ee izuchenie. Izd. Nauka Moskva. 1981,136.
3. Bairamov I. Fonetika aktsentov azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, Nauka i obrazovanie, 2016. 252.
4. Bairamov I. Leksika aktsentov Zapadnogo Azerbaidzhana. Baku, Nauka i obrazovanie, 2011. 440.
5. Bashirov K. Grammaticheskie morfemy oguzskoi grupy na turetskom yazyke. Baku, Nauka i obrazovanie, 2009, 234.
6. Bashirov K. Sravnenie tyurkskikh yazykov: morfologicheskie kategorii grupy Oguz na turetskom yazyke. Baku, 2018, 408.
7. Chabbarzade I. Datel'nyi padezh na azerbaidzhanskom yazyke. «Nauchnye trudy» AUL imeni S. Kirova, Baku, 1959. №1. 33-47
8. Demirchizade A. Yazyk eposa «Kitabi-Dede Korkud». Baku, Publikatsiya N. I. Lenina, 1959, 157
9. Azizov E. Istoriya dialektologii azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, Nauka i obrazovanie, 2016.
10. Islamova M. Turetskie mestoimeniya (po dialektu azerbaidzhanskogo yazyka). Baku, 1986, 204.
11. Kazimov I. Yazyk akheiskikh (meskhetskikh) tyurok. Baku, «Elm», 1999.
12. Mamedli M. Grammaticheskie kategorii imen sushchestvitel'nykh na aktsentakh v azerbaidzhanskom yazyke. Baku, Nauka, 2003, 255
13. Mamedova Yu. Imena v pamyatnikakh Orkhona-Eniseya. Chast' II. Baku, API, 1981. 111.
14. Mirzazade Kh. Istoricheskaya grammatika azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, Azerbaidzhanskii izdatel'skii universitet. 1990, 376.
15. Radzhabli A. Morfologiya yazyka Goityurka. Baku, 2002. 475.
16. Sadygov B. Spetsial'nyi kurs iz grammatiki istorii azerbaidzhanskogo yazyka. Baku, publikatsiya API, 1977. 103.
17. Serebrennikov B.A., Gadzhieva N. Sravnitel'naya grammatika istorii tyurkskikh yazykov. NASA. Fol'klornyi nauchno-kul'turnyi tsentr. Baku, Sada, 2002. 381.
18. Samadova K. Fonetika dialektov Severo-Zapadnoi grupy. Baku, 2018. 170.
19. Shiraliev M. Osnovy azerbaidzhanskoi dialektologii. Baku, Azerbaidzhanskaya izdatel'skaya, 1962, 424.

*Работа поступила  
в редакцию 07.11.2018 г.*

*Принята к публикации  
12.11.2018 г.*

*Ссылка для цитирования:*

Исмаилов П. Категория падежа в диалектах и акцентах азербайджанского языка // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №12. С. 601-607. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/12-29> (дата обращения 15.12.2018).

*Cite as (APA):*

Ismailov, P. (2018). The category of case in dialects and accents of Azerbaijani language. *Bulletin of Science and Practice*, 4(12), 601-607. (in Russian).